
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

О.В. ТЕРЕЩЕНКО

*кандидат исторических наук, профессор,
начальник учебного отдела Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Россия, г. Ставрополь*

К.А. УШМАЕВА

*доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Россия, г. Ставрополь*

Р.С. ЧЕМОДАНОВ

*магистр Северо-Кавказского
федерального университета,
Россия, г. Ставрополь*

А.С. ГОНЧАРОВ

*бакалавр, лаборант-исследователь
Ставропольского государственного
педагогического института,
Россия, г. Ставрополь
ORCID iD: 0000-0002-3244-8155*

ПУТИ, СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД)

Статья посвящена рассмотрению процесса формирования социальных стереотипов в советском обществе. Стереотипы, или мыслительное клише, сложившийся и устоявшийся в сознании эмоциональный образ, определяют индивидуальное и общественное сознание, влияют на выбор человеком той или иной модели поведения. В статье на многочисленных исторических примерах показано, какими путями шло формирование стереотипов в первые десятилетия советской власти. Прослеживаются такие способы стереотипизации, как создание новой идеологии и внедрение в массовое сознание простых образов с помощью идеологов и мифологов; возрождение

патриотических чувств; апелляцию к традиционным ценностям; транслирование в массовое сознание образа врага; широкое использование манипуляций для управления массовым сознанием. Среди использованных методов важно отметить такие специально-исторические методы, как: нарративный метод, историко-системный метод, историко-типологический метод, метод исторического моделирования, структурный и функциональный методы. Делается вывод об искусственной стереотипизации раннего советского общества для осуществления манипулирования массовым сознанием в политических целях.

Ключевые слова: *стереотип, общественное сознание, пропаганда, идеология, мифологема, норма, установка.*

Введение. Каждый из нас является отражением сложившихся в обществе социальных стереотипов. Человек, как существо общественное, на бессознательном уровне впитывает и усваивает принятые в социуме нормы и правила, усваивает приемлемые и неприемлемые модели поведения, следует шаблонам и установкам своего воспитания, общественного мнения. Стереотипы, будучи частью человеческого сознания, различны в зависимости от образования, социальной группы, национальности, географии проживания людей. Они обусловлены также системой ценностей конкретного общества, религией, историей города, региона, страны в целом.

Социальные стереотипы в каждый исторический период формируют мировоззрение человека этой эпохи. Стереотипы разных исторических времен создают разные образы человека эпохи – как его «видит» окружающее общество, которые создаются искусственно с помощью средств массовой пропаганда и также те образы, которые человек создает себе сам, включаясь в систему социальных ролей. Мы сами, ощущаем это или нет, становимся заложниками сложившихся стереотипов в ходе воспитания, распределения гендерных ролей, повседневных практиках в роли ребенка, ученика, родителя, мужа (жены), коллеги, друга или товарища и других.

Обзор источников и историографии. Источниковая база исследования представлена архивными сведениями, периодическими изданиями и плакатами СССР довоенного периода. Архивная база основана на данных фонда Р-289 «Златоустовский уездный Совет народных комиссаров» [2. С. 544], содержащего материал по распространению определенного круга литературы и пропагандистского материала в советском обществе на примере отдельно взятой территориальной единицы. Периодические издания включают в себя номера газет «Молодой ленинец» [6] и «Правда» [12] и составляют основу исследования. Плакаты по пропаганде труда, определенного образа жизни, советской продукции и культуры отдыха [11] одновременно выступают в качестве вспомогательного и аксиологически значимого

идеографического материала. Среди важнейших работ, заложивших основу традиции изучения стереотипов советского общества, следует выделить исследования В.В. Ковалева [3] и Н.Б. Лебина [5. С. 320], сформировавших представление о повседневности и особенностях мышления советских граждан до обострения обстановки на политической арене во второй половине 30-х гг. XX в.

1. Ход исследования. История нашей страны также стала источником формирования стереотипных представлений современников. Как много людей сейчас обращается к ценностям советской системы, сожалея о невозможности возвратиться в эпоху, «когда все было бесплатное», когда в стране было лучшая в мире система образования, здравоохранения, социальной защиты и не было безработицы как явления. Каждый из нас в той или иной степени – наследник советской системы, советского прошлого, к которому одни испытывают ностальгию, а иные называют презрительным словом «совок». Как отмечает известный исследователь советской повседневности Н. Козлова, несмотря на очевидную «культурную амнезию» нового поколения, рожденного уже после распада СССР, советская идентичность продолжает пронизывать современное российское общество: как прежде ученые изучают радиацию, по радио поют Утесов и Козин, гильдия риэлторов размещает на своей рекламе советский Знак качества, дорогой мебельный магазин называется «Два капитана»... и т.д. [2. С. 10]. Советское наследие, глубоко проникнув в жизнь многих наших соотечественников – не оставляет их, являясь существенной частью мировоззрения и современного человека.

Цель исследования – анализ путей, способов (методов) и механизмов формирования социальных стереотипов. Термин «стереотип» используют ученые различных направлений. С точки зрения социолога У. Липмана, который ввел понятие стереотип в научный оборот, социальный стереотип является определенным впечатком в сознании, его складывание обусловлено особенностями социализации, стереотипы в сознании человека формируют рефлекторный тип мышления с минимумом допускаемых опосредований. Сегодня социологическая наука изучает стереотипы в сознании людей как «стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно-определенный образ, представление о социальном объекте». К этому определению также иногда добавляются признаки иррациональности, упрощенности [3. С. 59]. Психологическая наука выделяет и анализирует стереотипы как «обобщенные представления о группах людей, в частности, об их основополагающих психологических характеристиках или чертах личности» [8. С. 123]. В целом, оба представления о том, что такое стереотип, объединяет ряд признаков, в частности, устойчивость представлений, их массовость, упрощенность и бессознательность.

Рассматривая проекцию человека как отражение социальных стереотипов в рамках проблематики общественного, массового сознания, необходимо

отметить, что социальные стереотипы формируются исторически и детерминированы рядом факторов, т.е. являются продуктом развития общества, его политических и экономических институтов, социальной структуры. Однако складывание социальных стереотипов – это не всегда естественный процесс эволюции. Процесс стереотипизации может быть искусственным. Искусственные социальные стереотипы формируются намеренно. Это идеологические установки власти, политическая и социальная реклама, специально созданные и внедренные в сознание посредством СМИ мифологемы [3. С. 85-86]. Эти продукты «творчества» определенного человека или группы людей ставят вполне конкретные цели, строятся по определенной стратегии, и результат их воздействия может носить такой же устойчивый характер, как и естественных стереотипов.

В процессе исторических событий, последовавших после революций 1917 года и Гражданской войны, изменения структуры власти, принудительных мер политики «военного коммунизма» и их непереносимых социальных последствий в виде расслоения общества, подрыва основных жизненных устоев, общей маргинализации жизни, – рождается поле для политических манипуляций массовым сознанием и формированием новых социальных стереотипов. Решительная ломка традиционных социальных институтов и отношений, уничтожение в городах целых классов, слоев, социальных групп, олицетворяющих собой «буржуазную гниль», одновременно сопровождалось строительством нового общества на принципах коллективизма, равенства и справедливости.

Советской власти требовался «новый» тип человека, воспитанный на иных, нежели дореволюционных, ценностях и идеалах, пропитанный идеями строения нового общества и беззаветного служения государству. Формирование государственной идеологии, которое активно шло в начале сталинского периода нашей истории, непосредственно связано с созданием искусственных социальных стереотипов. Идеология подчеркивает исключительность каких-либо ценностей и ниспровергает те, которые уже были в общественном сознании. Создавая когнитивный аспект стереотипов в нужном для манипулятора ключе, идеология стимулирует процессы самосознания различных групп людей. Как правило, для этого используются простые формулы – идеологемы, заключенные в слоганы, призывы, понятные и близкие любому человеку [9. С. 31]. Так, например, еще в апреле 1917 года партия большевиков сформулировала свою программу в понятных и простых формулах «Апрельских тезисов»: ««Мир!», «Фабрики рабочим, земля крестьянам!», «Хлеба!» и т.д. Далее на смену приходит плакатное искусство 1920-1940-х гг., создавшее узнаваемые «типажи» простых советских граждан и сформулировавшие фразы-клише, фразы-лозунги, определившие стиль и тон всей эпохи: «Долой неграмотность!», «Даешь пятилетку за 4 года!», «Ночь – работе не помеха!», «Советское – значит отличное!»,

«Женщины в колхозах – большая сила!», «Кино – в массы!», «Не болтай!», «Родина-мать зовет!», «А ты записался добровольцем?» [11].

Язык новой, советской власти, постепенно расширяется, в дальнейшем появляется новый язык прессы, науки, повседневного общения, где самым популярным становится слово «борьба». Возникают идеологемы, обозначающие и само общество, и отдельного человека в нем – «новый человек», позднее – «советский человек». «Новый» человек, часть нового, советского общества, в первые десятилетия советской власти, возносится на пьедестал, мифологизированный властью: это недостижимый идеал, борец за счастье народов, одаренный духовно и развитый физически. Формируется стереотип человека, который позволяет одновременно и обеспечить, уже в 1930-е гг. относительную социальную стабильность общества, а также преодолеть противоречия в массовом сознании, вызванные несоответствием провозглашаемых идеалов и окружающей действительности. В массовом сознании отражается желательная модель социального поведения, к которой нужно стремиться, пример, на который надо равняться подрастающему поколению.

Требования новой власти в 1920-1930-е гг. рождали новый образ человека, который подстраивался под эпоху, реализуя новые социальные роли. Это появившиеся и укоренившиеся понятия «колхозник», «кулак», «единоличник», «лишенец», «домработница», «ударник», «сочувствующие». Новые роли встраивались в систему социальных отношений, обрстая не только определенными правами, обязанностями, привилегиями, но и сложившимися в подсознании стереотипными образами, старательно формируемыми властью с помощью средств массовой информации – газет, плакатов, первых советских кинофильмов.

Раскулачивание и лишение избирательных прав, тяжелое положение с жильем, бедность, постоянная угроза быть причисленным к социально-чуждым «элементам» – все эти «приметы» сложного времени 1920-1930-х гг. делало людей «послушными» к примерке новых образов, диктуемых властью. Сохранившиеся в центральных и местных архивах многочисленные «письма во власть» советских людей 1920-1950-х гг. содержат пронзительные свидетельства бедности, голода, неустроенности жизни большинства респондентов – обычных советских граждан. Они обращаются во власть с просьбой о помощи, часто находясь в безвыходном положении и редко получая положительный ответ. Еще один образ советского человека – представителя номенклатуры – на разных уровнях – равнодушного, сытого, облеченного властью казнить и миловать – пронизывает весь советский период, отражаясь в более поздних стереотипных образах в фильмах Э. Рязанова. Новая система «социальных лифтов», возвышавшая лояльных власти людей и система карательных органов, уничтожавшая любое несогласие со сложившимся порядком вещей, способствовали быстрому «усвоению» новых ценностей и норм с самого раннего возраста.

Хорошо понимая, что формирование человека происходит по мере его взросления, власть обращает пристальное внимание на систему образования, перестраивая содержание, формы и методы обучения, вовлекая молодежь в общества, кружки и политические организации правильного «идейного» толка – пионерию и комсомол, организуя различные формы идеологического и политического просвещения в каждом крупном населенном пункте страны.

Так, в системе советского образования вначале сокращаются, а затем «исчезают» важнейшие дисциплины, призванные формировать мировоззрение – история, философия, языкознание, экономика и др., заменяясь на историю партии, политэкономии, исторический материализм. В 1920-1930-е гг. изгоняются, а затем физически уничтожаются (прямо или косвенно, оставшись без средств к существованию) все педагоги, которые не готовы были «перестроиться» и вести преподавание на новых идейных позициях.

2. Результаты и дискуссия. Формирование новых стереотипов утверждалось и через другие каналы социального восприятия: в середине – конце 1920-х гг. «пересматривались» книжные фонды массовых библиотек, например, в 1924 г. по распоряжению Главполитпросвета по всей стране, прокатились масштабные кампании по изъятию из библиотек для массового читателя «контрреволюционной» философской и религиозной литературы. Были изъяты и запрещены для чтения Платон, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, И. Кант, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, и еще многие подобные им «еретики» [1]. Чем предполагалось заменить классиков? Новыми произведениями для чтения, которые выходили из-под пера современников постреволюционного времени. Помимо обязательных к изучению статей в газетах и политических памфлетов, человек «новой формации» должен был познакомиться с трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, «Краткой историей в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского. В 1930-е гг. среди любимых книг молодежь называет «Тихий Дон» М. Шолохова, «День второй» И. Эренбурга, «Петр I» А.Н. Толстого [6].

Человек первой половины XX века под влиянием политических манипуляций вынужден был перестроиться, измениться, стать человеком новой, советской формации. В сознании многих людей, современников первых лет революции и советской власти, особенно малообразованных, возникает разрыв устоявшихся норм и ценностей. Социальные неурядицы первых десятилетий советской власти всколыхнули в полуфеодальном русском обществе самые примитивные черты и вернули к начальным инстинктам – выживания, сохранения рода. Исследователь Н.Б. Лебина отмечает, что массовое сознание горожан было готово к восприятию новых догм социалистического характера. И тут власть использует более тонкие идеологические механизмы, соединяя и насаждая имеющиеся в обществе архаические стереотипы на новые идеологические принципы и лозунги [5. С. 144].

С помощью развития массовой культуры советских праздников, прямого заимствования из традиционного религиозного культа атрибутики, символики и лексики в повседневные практики человека начала XX века внедряется новая идеология. Новая система ритуального этикета, которая выражалась в многочисленных собраниях и митингах, шествиях и театрализованных представлениях, выразившаяся массовым участием населения в многочисленных «социалистических соревнованиях», развитие «ударничества», популярность «стахановского движения», – отчетливо демонстрируют успешность выбранных форм манипулирования массовым сознанием.

С формированием искусственных стереотипов массового сознания тесно связана социальная мифология. Советская власть в сталинский период стимулирует создание ряда мифов для закрепления искусственно созданных стереотипов. Например, создаются мифы о героях – наделяются несуществующими биографиями вождей пролетариата В.И. Ленин и его соратники, в годы Великой Отечественной войны пересматривается российская история и создается миф о непобедимости советского народа и советской страны, об исключительно оборонительном характере всех войн в истории России, о полководцах, никогда не терпящих поражения, например, А.В. Суворове, также «приукрашиваются» биографии М.И. Кутузова, А. Невского, Ф. Ушакова, П. Нахимова, Б. Хмельницкого. Сугубо положительными качествами в большинстве работ 1940-х гг. наделялись Петр I и Иван Грозный.

Исследователи, говоря о формировании социальных стереотипов отмечают, что конструирование социального пространства героического в ходе создания мифа отличается от стереотипа тем, что создатели мифологем вдохновляются идеями настоящего (пионеры-герои, «стахановцы»), а творцы искусственных стереотипов – героями прошлого [3. С. 140-141].

В советском государстве 1930-х и начала 1940-х гг., на наш взгляд, слились обе эти тенденции: и мифологизации, и создания искусственных стереотипов, взаимно дополняя друг друга. Такой же точки зрения придерживаются, например, С.Г. Осьмачко, который отмечает, что «стереотипный уровень марксистско-ленинской идеологии был достаточно прост и конструктивен; уже мало кто помнит «заветы Ленина» или идею «мировой революции»; но многие тренды (такие как «догнать и перегнать», «иначе сомнут», «внутри и вокруг враги, мечтающие нас уничтожить», «революционная целесообразность выше права и морали», «религия – <...> это опиум для народа», «если враг не сдается, его уничтожают», «где Сталин – там победа» и мн. др.) продолжают свое существование» [10].

Так, в послевоенные 1940-е гг. продолжается организованный властью и лично Сталиным курс на возвеличивание роли России и отдельных личностей в истории. Эта кампания достигает своего апогея в 1946-1949 гг. В учебниках, выпущенных до войны, честно писали о завоевательной политике царского правительства. Правда, еще в конце 30-х гг. стали говорить,

что завоевание Россией было для народов окраин Российской империи «наименьшим злом». В этом утверждении иногда была и доля истины. Теперь же, пусть и наименьшее, но зло было оставлено, а в ход была пущена универсальная и в большинстве случаев лживая формула «добровольное присоединение». Народные движения, направленные против царского колониализма, стали рассматривать как антирусские и реакционные [4]. В целом, пересмотр исторических концепций рассматривался вождем как необходимая мера укрепления идеологии. Этой цели, например, служило возвеличивание роли Ивана Грозного, которого в официальной науке тех лет рассматривали как «крупного государственного деятеля своей эпохи, верно понимавшего интересы и нужды своего народа и боровшегося за их удовлетворение», его террор – как необходимое средство борьбы с «боярской изменой» [12].

Новые социальные стереотипы формируются также путем сознательной «патриотизации» общества. По мере «упрочения» социализма и изменения политического и внешнеэкономического курса государства цели формирования «патриотизма» меняются. Так, если в 1920-е гг., когда сохранялись надежды на «мировую революцию», через прессу и средства массовой агитации звучал лозунг «пролетарии всех стран, объединяйтесь!», то уже в 1930-е гг. партия берет курс на борьбу с космополитизмом подготовку к агрессии: молодежь массово вовлекается в оборонные кружки и организации: обучению планеризму, альпинизму, стрельбе и выносливости, добровольцы покоряют Эльбрус в военном снаряжении, на лыжах, набираются желающие в военные школы разных профилей. В прессе активизируются призывы физической и идеологической готовности к защите Родины [7. С. 4]. Для усиления идеологического эффекта призывы к патриотическим чувствам в 1930-е гг. дополняются формированием в сознании советских граждан устойчивого «образа врага».

Стереотипный «образ врага» сопровождает человека советской эпохи, начиная с революционных времен и заканчивая периодом «перестройки» и окончанием «холодной войны». С помощью непосредственного внушения через агитационные плакаты, передовицы газет, политинформации и политической учебы на любом производстве, в любом учреждении, – советским людям проводится мысль о перманентной опасности, постоянном присутствии «чужого», с «инакими», неправильными ценностями. Если сначала поиски «врага» ведутся среди своих же граждан, которые в силу не рабоче-крестьянского происхождения не способны отказаться от прежних привычек и теперь «вредители» на производстве или «антиобщественники», то во второй половине XX века акцент смещается на поиски иностранной разведки или граждан, зараженных ценностями буржуазной культуры, буржуазного образа жизни.

Создание образа врага в массовом сознании людей в указанный период преследовало манипулятивные цели: с одной стороны, сплотить общество перед лицом опасности, с другой – установить социально-значимое, приемлемое поведение и нормы, которые позволят продержаться данной общности в исторических поколениях» [14. С. 28].

Стереотипы, сложившиеся в советском обществе революционным путем, искусственно сформированные властью, прожили достаточно долгий период. Их постепенный слом наметился уже в годы Великой Отечественной войны, но, тем не менее, произошел лишь частично. Говорить об окончательном отходе от ценностей советского общества и сломе годами сформированных стереотипов происходит в середине – второй половине 1980-х гг. Именно к этому периоду партийный и государственный аппарат окончательно утрачивает все рычаги своего влияния на подрастающую молодежь, в советском обществе, постепенно разочаровавшемся в политических идеалах будущего и слабо верившем, что скоро наступит счастливое общество абсолютного равенства граждан, постепенно прорастают абсолютно новые идеалы, нормы и ценности реальной, а не мнимой демократии, открытого, а не подвального предпринимательства, свободного, а не ограниченного идеологическими рамками творчества. Воспитанные на ценностях советской культуры и идеологии, студенты 1970-1980-х гг. не согласны были мириться со старыми, «прогнившими» идеалами и ищут новые, обретают иные формы (одежды и внешности), а постепенно – изменяются и их внутренние мировоззренческие установки, в том числе стереотипы. Конфликт общества и власти, как справедливо отмечает современный исследователь А.И. Шаповалов, даже не всегда осознанный, иногда – иррациональный, отрицающий «советское по-советски» [13. С. 333-337], приводит к саморазрушению советской социокультурной системы.

Закключение. Таким образом, советское общество – пример искусственной стереотипизации. Поставив целью создание «нового человека», советская власть с первых шагов воплощает в жизнь новую систему ценностей, умело нагнетая атмосферу «борьбы с внутренним врагом» и начиная перестройку сознания с системы образования. С помощью развития массовой культуры советских праздников, через язык плакатов, простые и понятные лозунги, через новую символику, физическое уничтожение как идейно «неправильных» книг, так и не сумевших перестроиться педагогов, молодежь, а затем и все население страны, вовлекается в новую реальность. Мифологемы и новый язык прочно входят в повседневные практики людей, образуя устойчивые образы СССР как лучшей в мире страны, а ее гражданина – как нового человека, строителя коммунизма, патриота, свободного от пережитков «буржуазного» прошлого и пошлых буржуазных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р. 289. Оп. 1. Д. 13. Л. 45.
2. Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005.
3. Ковалев В.В. Аксиологические стереотипы как фактор устойчивости российского общества. Дисс... доктора социологических наук. Ростов-на-Дону, 2009.
4. Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк? / Опасная профессия. Ч. 3 // <http://www.vivosvoco.rsl.ru>.
5. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города в 1920-1930-е годы. СПб.: ИД «Летний сад», 1999.
6. Молодой ленинец. 1 января 1935 г. № 1.
7. «Молодой ленинец». М.: 18 марта 1937. № 61.
8. Мацумото Д. Психология и культура. М.: Гелиос, 2002.
9. Маршак Л. Культура и идеология в социальной жизни России: различия и идентичность // Власть. 2008.
10. Осъмачко С.Г. Миф и стереотип в общественном сознании (советская социальная реальность 1930-х – начала 1940-х гг. и современность) // <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-i-stereotip-v-obschestvennom-soznanii-sovetskaya-sotsialnaya-realnost-1930-h-nachala-1940-h-gg-i-sovremennost>.
11. Плакаты советских времен // Триникси // <https://trinixy.ru/73926-plakaty-sovetskih-vremen-99-foto.html>.
12. Правда. М., 11 сентября 1946.
13. Шаповалов А.И. Феномен советской политической культуры. М., 1997.
14. Якунин В. Государственная идеология и национальная идея. Конституционно-ценностный подход // Власть. 2008. № 3.

O.V. TERESHCHENKO

*Candidate of Historical Sciences, professor;
head of the educational department
Stavropol branch of the Krasnodar university
of the Ministry of the Interior of Russia,
Stavropol, Russia*

K.A. USHMAEVA

*Doctor of Historical Sciences, associate professor;
professor of the Department of administrative law and
administrative activities, Stavropol branch of the Krasnodar
university of the Ministry of the Interior of Russia,
Stavropol, Russia*

R.S. CHEMODANOV

*Graduate student,
North Caucasian Federal University,
Stavropol, Russia*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor; laboratory researcher,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia
ORCID iD: 0000-0002-3244-8155*

WAYS, METHODS AND MECHANISM FOR THE FORMATION OF SOCIAL STEREOTYPES IN SOVIET SOCIETY (PRE-WAR PERIOD)

The article is devoted to the process of formation of social stereotypes in the Soviet society. Stereotypes, or mental cliches, an emotional image that has developed and settled in the mind, determine individual and social consciousness, influence a person's choice of one or another model of behavior. Using numerous historical examples, the article shows the ways in which stereotypes were formed in the first decades of Soviet power. Such methods of stereotyping are traced as the creation of a new ideology and the introduction of simple images into the mass consciousness with the help of ideologems and mythologems; revival of patriotic feelings; appeal to traditional values; broadcasting the image of the enemy into the mass consciousness; widespread use of manipulation to control mass consciousness. Among the methods used, it is important to note such special historical methods as: the narrative method, the historical system method, the historical typological method, the method of historical modeling, structural and functional methods. The conclusion is made about the artificial stereotyping of the early Soviet society for the purpose of manipulating mass consciousness for political purposes.

Key words: *stereotype, public consciousness, propaganda, ideology, mythologeme, norm, setting.*